

ПРОБЛЕМА ПОСТАВОК И ТРАНСПОРТИРОВКИ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1990-Е ГГ.

Метленко Е. А.

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет», 305041, г. Курск, ул. Карла Маркса, д.3., e-mail: kathrin_kim@inbox.ru

Рассмотрение взаимоотношений России и Украины в сфере поставок и транзита энергоносителей в 1990-е гг. позволяет говорить о глубоком вплетении данной проблемы в политический диалог двух стран. В статье проанализированы степень российско-украинской экономической взаимозависимости и использование данного фактора в качестве экономического рычага давления при решении политических вопросов. Автор отмечает, что, несмотря на изначальную выгодность российских позиций, Украина смогла извлечь из энергетической взаимосвязанности более ощутимые материальные результаты, что во многом объясняется неверной оценкой сложившейся в ближнем зарубежье политической ситуации со стороны Российской Федерации. Показан российско-украинский переговорный процесс по проблеме транспортировки энергоносителей в Европу. Особое внимание автор уделяет рассмотрению проблемы использования инфраструктуры экспорта энергоносителей.

Ключевые слова: российско-украинские отношения, поставки и транспортировка энергоносителей, экономическая взаимозависимость, энергетический кризис, экономические рычаги давления.

THE ENERGY RESOURCES SUPPLY AND TRANSPORTATION PROBLEM AS THE FACTOR OF RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS DURING 1990TH

Metlenko E. A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russia, 305041, Kursk, K. Marks' st., 3, e-mail: kathrin_kim@inbox.ru

The investigation of Russian-Ukrainian relations in the sphere of energy resources supply and transportation during 1990th allows to confirm that this problem was totally interwove the political dialogue of two countries. The article analyses the extant of Russian-Ukrainian economic interdependence and this factor use as the economic lever in political problems' resolving. The author points that besides of prime advantage grounds of Russia Ukraine obtained the more tangible results from energy interconnectedness that explains the wrong Russian estimate of political situation in Russia's «near abroad». Shows a Russian-Ukrainian negotiations on the issue of energy transport to Europe. Particular attention is paid to address the issue of infrastructure use energy exports

Key words: Russian-Ukrainian relations, energy resources supply and transportation, the economic interdependence, energy crisis, the economic lever.

Несмотря на явный публицистический интерес к проблеме поставок и транспортировки энергоносителей в российско-украинских отношениях, она не стала предметом фундаментальных научных исследований. Современные авторы довольно часто обращаются к тематике «газовых войн», однако концентрируют внимание на периоде 2000-х гг., оставляя за рамками изучения этап зарождения данной проблемы, и практически не касаются вопросов, связанных с взаимоотношениями двух стран в нефтяном секторе. Кроме того, не подвергалась анализу роль указанного фактора во всем комплексе российско-украинского взаимодействия в обозначенный период времени, что подтверждает актуальность избранной темы.

Медленное движение к распаду Советского Союза и превращение России и Украины в независимые государства подразумевало одновременное возникновение множества спорных моментов. Несмотря на то, что проблема с поставками и транспортировкой

энергоносителей в двусторонних отношениях проявилась только по истечении некоторого времени, её причины возникли раньше. Во-первых, концептуальные подходы России и Украины к вопросам торгово-экономического взаимодействия изначально различались. Российская Федерация исходила из необходимости создания новой системы торгово-экономических связей в рамках единого экономического пространства СНГ и пыталась вовлечь в этот процесс Украину. Позиции Украины по этому вопросу были диаметрально противоположны: украинское государство стремилось стать «независимым» от России во всех смыслах.

Во-вторых, нараставший с каждым днем клубок противоречий между двумя новыми независимыми государствами требовал поиска путей их разрешения. Российская Федерация практически сразу избрала стратегию комплексного, «компенсационного» подхода, где невозможность достижения консенсуса по военно-политическим проблемам компенсировалась наличием у России экономических рычагов. В свою очередь, Украина целенаправленно разводила решение политических и экономических проблем, так как украинский политический истеблишмент, на наш взгляд, отчетливо видел слабость своих экономических позиций в отношениях с Россией.

Изначально после достижения независимости, опираясь на фундамент, заложенный в годы существования СССР, Украина успешно избегала проблем с поставками энергоресурсов. Кроме того, она являлась одной из постсоветских республик, располагавшей крупнейшими предприятиями по переработке энергоносителей, продукция которых в дальнейшем возвращалась в Россию. Немаловажно, что по украинской территории проходили пути транзита нефти и газа в европейские страны. Данные обстоятельства, несомненно, предоставляли Украине дополнительные возможности для самостоятельного принятия решений и позволяли украинскому руководству рассчитывать на лояльность России в вопросе о ценах на энергоресурсы накануне окончательного перехода от регулируемой экономики к рынку.

Первый же год суверенного развития государств постсоветского пространства показал их глубокую энергетическую зависимость от России. Украина не являлась исключением. К началу ноября задолженность украинского государства за энергоносители выросла. В результате визита в Москву 2 ноября 1992 г. нового главы Кабинета министров Украины Л. Д. Кучмы ранее предоставленный технический кредит на оплату энергоресурсов был увеличен до 227 млрд рублей в счет будущих поставок украинской продукции [9]. Но условие о сокращении размера кредита до 50 млрд рублей к 1 января 1993 г. было невыполнимо. Причем, все превышения этой суммы на начало нового года превращались в государственный долг Украины.

В целом, политическая линия Л. Д. Кучмы в отношении России в первый период его государственной деятельности была довольно гибкой, особенно в период премьерства. Так, после упомянутого визита в российскую столицу он отметил, что Россия серьезно сокращает добычу нефти и ей самой необходимо рассчитываться с иностранными кредиторами за счет экспорта энергоресурсов. В то же время перед Л. Д. Кучмой стояла тактическая задача – добиться краткосрочных уступок, чтобы к началу морозов население страны и предприятия не остались без тепла. В результате, несмотря на все предупредительные меры, к первой годовщине украинской независимости вопрос об энергоносителях вошел в перечень ключевых проблем российско-украинских отношений.

К началу 1993 г. стала очевидной необходимость встречи украинского и российского лидеров, которым требовалось обсудить комплекс проблем, в том числе связанных с поставками и транспортировкой энергоносителей. Переговоры Б. Н. Ельцина и Л. М. Кравчука принесли результаты. В частности, стороны подписали соглашение об урегулировании взаимной задолженности за продукцию, поставленную друг другу до 1 января 1993 г. Одновременно были утверждены разрешительные квоты на взаимные поставки товаров, в том числе нефти и газа. Несмотря на то, что вновь Россия покрыла заявку Украины на нефть не полностью, по итогам встречи украинский президент заявил, что «подписанные документы подтверждают наше давнее желание и стремление жить в дружбе, согласии и партнерстве и работать совместно для разрешения тех проблем, которые у нас есть» [3].

Весной 1993 г. общая задолженность Украины перед Российской Федерацией по нескольким техническим кредитам была преобразована в государственный кредит, предоставленный до 1 октября 1999 г. с ежегодным погашением одной шестой его части и соответствующим начислением процентов российской стороне. Кроме того, в июне украинская сторона вновь обратилась к России с просьбой о предоставлении государственного кредита на 1993 г.: кредит Украине на сумму 250 млрд рублей был предоставлен на сходных с прежними условиях до 1 декабря 1996 г. [5].

Однако финансовые послабления сопровождались повышениями цен. Так, в июне 1993 г. был утвержден переход к мировым ценам на природный газ; с 1 августа 1993 г. цена за тонну «черного золота» составила 80 \$, а к 1 января 1994 г. она должна была вырасти до 100 \$ [10]. Поэтому, несмотря на то, что В. С. Черномырдин и Л. Д. Кучма на июньской встрече подтвердили готовность обеспечивать устойчивую работу нефте-, газо- и нефтепродуктопроводов, проходящих по их территориям, и беспрепятственный транзит этой продукции в третьи страны, в августе экспорт энергоресурсов в Украину впервые был приостановлен. В то же время практически сразу выяснилось, что сокращение поставок

российского газа в Украину является малоэффективным, так как украинские потребители начинают проводить несанкционированный отбор российского экспортного газа на собственные нужды.

Несмотря на многочисленные мероприятия российского газового монополиста по возврату Украиной долгов в 1994 г., компания так и не добилась результата. Наоборот, по итогам переговоров украинского премьер-министра В. А. Масола с В. С. Черномырдиным в ноябре 1994 г. Украина получила гарантии поставок газа на декабрь 1994 г. и на весь 1995 г. Как представляется, в основе такого поворота ситуации лежала политическая причина: в декабре 1994 г. между Россией и Украиной после длительных споров было подписано соглашение об урегулировании вопросов правопреемства в отношении долгов и активов бывшего СССР. Украинская сторона, наконец, согласилась на так называемый «нулевой вариант», при котором Российская Федерация брала на себя обязательства по оплате всех долгов исчезнувшей сверхдержавы, но при этом оставалась единственным владельцем всей советской заграничной собственности.

В январе 1995 г. состоялся официальный визит Б. Н. Ельцина в Киев. Следует отметить, что из-за украинско-российского противостояния саммит неоднократно переносился, и даже в декабре 1994 г. посещение Президентом России украинской столицы оставалось под вопросом. Наиболее важными темами повестки дня были торгово-экономическое сотрудничество и долги украинской стороны за энергоносители. Что касается условий подписанного торгово-экономического соглашения на 1995 г., одним из них являлось обязательное внесение платежей для оплаты государственного кредита на 1993 г. Украина получила возможность до 50 % взносов по займу внести в товарной форме поставками продукции [6]. Вскоре прошла серия прямых переговоров между украинским правительством и РАО «Газпром». В ходе обсуждения стороны договорились о реструктуризации долга Украины путем выпуска последних государственных облигаций с рассрочкой платежей на 12 лет и их передачи российской корпорации.

Тогда же в Киеве на межправительственном уровне был поднят и вопрос о реструктуризации задолженности Украины по государственным кредитам, выданным Россией. Украина получила возможность срочно уплатить только проценты по кредиту на 1993 г., начисленные в 1994 г. за пользование кредитом и за просрочку платежей. Что касается погашения основного долга по обоим государственным кредитам за 1994 г., всех начисленных по первому кредиту процентов, а также платежей по нему, подлежавших оплате в 1995 г., их возмещение переносилось на период с 1998 г. по 2007 г. равными долями. Также откладывались до 20 марта 1997 г. выплаты за 1995 г. по кредиту на 1993 г. В качестве гарантий российская сторона потребовала выпуска Украиной векселей на сумму

отсроченной задолженности и передачи их России, а также установила жесткие условия полного возврата всей суммы в случае просрочки хотя бы одного отсроченного платежа [7]. Все остальные условия предоставления двух государственных кредитов оставались в силе.

Приближение отопительного сезона 1995–1996 гг. и опасность очередного прекращения поставок энергоресурсов в Украину заставили украинское правительство искать новые схемы решения проблемы. Так, частично был реализован проект разведения оплаты импортируемого из России газа и платы за транзит топлива в Европу. Примечательно, что на прямых переговорах с украинским правительством председатель правления РАО «Газпром» Р. И. Вяхирев заявил об отсутствии необходимости создания совместного акционерного общества «Газтранзит», на котором на протяжении длительного времени настаивала российская сторона [2]. Как представляется, столь значительные уступки руководства РАО «Газпром» вновь имели под собой политические основания.

В январе 1996 г. была создана Смешанная российско-украинская комиссия по сотрудничеству, в задачи которой входил контроль исполнения действующих договоренностей между Россией и Украиной, а также подготовка новых соглашений и развитие двустороннего экономического сотрудничества. Работа этого органа привела к систематизации двусторонних проблем и координации их разрешения. В целом, 1996 г. для «нефтегазовых» отношений России и Украины оказался одним из самых стабильных. Украинская сторона с опозданием, но осуществляла выплаты РАО «Газпром». Также для нефтегазового сектора начался 1997 г. Впервые за последние годы украинская сторона не стала настаивать на повышении цены за транзит российской нефти по магистральному нефтепроводу «Дружба»: с 3,75 \$ в 1994 г. она ежегодно возрастала и к 1996 г. дошла до 5,2 \$ [4].

Огромное значение для российско-украинских отношений имело подписание комплекса соглашений о Черноморском флоте и Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве в мае 1997 г. Согласно достигнутым договоренностям Россия получила в аренду на 20 лет несколько бухт в Севастополе и Феодосии. Причем внесение арендной платы за пользование объектами флотской инфраструктуры было увязано с погашением украинской задолженности за энергоносители [8].

В начале 1998 г. экономические взаимоотношения между Россией и Украиной получили более устойчивое юридическое обоснование [1]. Стороны разработали и подписали детальную программу экономического сотрудничества на период с 1998 г. по 2007 г., которая ориентировала их на глубокую качественную перестройку производственного потенциала и всестороннее сотрудничество, в первую очередь, в топливно-энергетической отрасли. Представляется, что действия украинского руководства

преследовали две цели. Во-первых, в условиях нараставшего экономического кризиса и оттока иностранного капитала из страны украинская экономика была крайне заинтересована в российских инвестициях, на привлечение которых во многом была рассчитана программа экономического сотрудничества. Во-вторых, параллельно с подписанием договора, несмотря на огромную задолженность, Л. Д. Кучма получил гарантии дальнейших поставок природного газа из России.

Таким образом, разрушение единого экономического пространства бывшего СССР способствовало упадку национальных экономик России и Украины в целом и нефтегазовой отрасли в частности. Тотальная ориентация украинской промышленности и коммунального сектора на российские нефть и газ выступали значительным фактором зависимости украинского государства от Российской Федерации. Однако геополитическое расположение Украины определило и обратную зависимость, так как основная часть магистральных трубопроводов, ориентированных на экспорт российских энергоресурсов, и отдаленность перспективы прокладки альтернативных путей, с одной стороны, позволяли ей отстаивать собственные позиции по экономическим вопросам, с другой, – предоставляли возможность осуществлять несанкционированный отбор экспортного топлива на протяжении всего рассматриваемого периода. В итоге, к концу 1990-х гг. подобное поведение превратилось в рутинную практику украинских компаний, для борьбы с которой эффективных методов борьбы практически не существовало. Причем, можно констатировать, что Россия не смогла в полной мере воспользоваться своими экономическими позициями при решении двусторонних проблем, а Украина, в свою очередь, извлекла больше выгод из экономической взаимозависимости двух стран. В частности, затянув рассмотрение раздела Черноморского флота до того момента, когда он фактически потерял прежнюю мощь, Украина частично решила свою долговую проблему перед Российской Федерацией.

Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Соглашение № 14.А18.21.0052 от 12.07.2012 г.

Список литературы

1. Договор между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 годы от 27.02.1998 г. // Дипломатический вестник. – 1998. – № 4. – С. 37–43.
2. Зубанюк В. Украина будет с газом, но без «Газтранзита» // Коммерсантъ. – 1995. – 9 ноября.
3. Медведев О. Политический диалог продиктован экономическими потребностями // Коммерсантъ. – 1993. – 16 января.

4. Пивоваров А. Украинские коммерсанты получили право на экспорт российского газа // Коммерсантъ. – 1996. – 2 февраля.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о государственном кредите на 1993 год от 24.06.1993 г. // Россия – Украина. 1990 – 2000. Документы и материалы. Кн. 1: 1990–1995. – М., 2001. – С. 216–218.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины об основных принципах торгово-экономического сотрудничества в 1995 г. от 27.01.1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 8. – С. 132.
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о реструктуризации задолженности Украины по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией от 20.03.1995 г. // Россия – Украина. 1990–2000. Документы и материалы. Кн. 1: 1990–1995. – М., 2001. – С. 418–421.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 28.05.1997 г. // Московский журнал международного права. – 1997. – № 4. – С. 267–270.
9. Соглашение об обязательствах правительств Российской Федерации и Украины, связанных с гарантиями обеспеченности и погашения банковского технического кредита от 02.11.1992 г. // Россия – Украина. 1990–2000. Документы и материалы. Кн. 1: 1990–1995. – М., 2001. – С. 130–131.
10. Соглашение по ценам на нефть между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины от 09.07.1993 г. // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 7. – С. 234.

Рецензенты:

Шаповалов Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории НИУ «БелГУ», г. Белгород.

Мошкин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории НИУ «БелГУ», г. Белгород.